

Дмитрий ВАР

ПАЦАН

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В18

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 228

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Вар, Дмитрий

В18 Пацан : роман / Дмитрий Вар. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 384 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-146899-6

Из-за обрушившейся катастрофы воздух оказался насыщен неизвестным веществом, смертельной косой опустошившим большую часть жизни, не затронув ничего другого. Вот только выжившие, сумевшие адаптироваться, открыли в себе невероятные возможности, способные посоперничать с достижениями современной науки. Учитывая, что буквально каждый уцелевший получил эти навыки, планета еще долго сотрясалась от мощных изменений. Исчезали целые страны, возникали новые, а общество упорно искало желаемый баланс, пытаясь вернуться к утраченному спокойствию. Благо уцелевшие технологии позволили стремительно восстановить прежний уровень жизни. Именно в этих условиях спустя десятки лет началась история маленького мальчика, пацана, который должен был стать банальным орудием мести... Но ведь мир всегда чуточку сложнее, разве нет?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-146899-6

© Дмитрий Вар, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Несмотря на глубокую ночь, висящая в темном небе полная луна, по своему обыкновению, отсвечивала фиолетовым оттенком, отлично освещая раскинувшиеся, насколько хватало взгляда, горы. Полностью покрытые деревьями, они создавали эдакий живой ковер с узорами из различных цветов. Зеленые, красные, сиреневые — все краски хаотично смешивались из-за обильно разросшейся листвы растений. Выделяясь под светом давнего спутника Земли и бесчисленного числа звезд, местная природа все же не могла проявить себя в полной мере в текущее время суток. Впрочем, способных осознать окружающую красоту ценителей в данный момент тоже не наблюдалось. Гуляющий среди деревьев слабый ветер еле заметно шевелил ветви, и только время от времени грозные рыки и назойливый стрекот насекомых демонстрировали бурлящую среди разноцветных растений жизнь. Вот только бодрствующим животным явно было не до местного впечатляющего пейзажа. Ночь, вступившая в свои законные права, усыпляла одних и выводила на охоту других, заставляя заботиться в первую очередь о собственном выживании.

Где-то за основными пиками массивных гор разместилось огромное плато. При первом взгляде могло показаться, что ранее здесь находилась очередная скала, но затем кто-то будто срезал вершину под корень, оставляя плоскую поверхность. Именно на ней расположился внушительный город, полностью заняв освободившееся

пространство, но только этим он решил не ограничиваться. Буквально широкой змеей сползая с плато, мегаполис достигал самого подножья раскинувшихся гор и упирался в неспешно текущую реку. Последняя, не сумев оказать достойного сопротивления строителям из-за своего кроткого нрава, оказалась преодолена в десятках мест, и поселение продлило свои границы еще дальше, устремляясь чуть ли не к самому горизонту.

Сверкая яркими красками, значительная часть города буквально бурлила невероятной активностью и непрекращающимся движением. Пролетавший между высокими зданиями ветер постоянно подхватывал обрывки разговоров, вой частых сирен и отголоски ритмичной музыки, создавая эдакий шумовой фон внутри каменных джунглей. Последний вкупе с исходящим от города заревом искусственного света напрочь лишал жителей возможности насладиться действительно прекрасной атмосферой под необъятным небом над головой и видом на поистине впечатляющий горный массив неподалеку.

Впрочем, мелькнувший на одном из противоположных от мегаполиса склонов огонек внезапно выделил небольшую деревню, явно давно пережившую свои лучшие времена. Облупившаяся краска на не слишком чистых стенах с многочисленными трещинами, почерневшая древесина невысоких заборов, разделяющих участки, местами заросшие тропки от зданий. Скромное поселение неумолимо двигалось к плачевному концу, а разместившийся в полусотне километров постоянно разрастающийся город только ускорял процесс, ведущий к закономерному итогу. Но пока последний житель не покинул его, деревня упорно продолжала существовать, отчаянно противясь окружающей природе и тленному влиянию мегаполиса. Вот и сейчас в широком окне одного из потрепанных домов, выделяющегося разве что своими размерами, мелькнули небольшие отблески включенного освещения. Тройка маломощных ламп, словно

с трудом, боролась с окружающим мраком, тщетно сясь его победить в дальних уголках комнаты.

— Пацан, ты готов? — сухой старческий голос слегка хрипел в помещении, обращаясь к небольшой фигуре десятилетнего ребенка, стоящей напротив. — Помни, когда я забирал тебя из интерната, мы с тобой договорились на определенные условия. Кров и обучение взамен на воплощение моей мести. Сейчас я в последний раз спрашиваю тебя, готов ли ты следовать этому соглашению до самого конца? Да, ты все еще мал, но, тем не менее, я не хочу заставлять тебя или навязывать это решение. С другой стороны, после того как я начну вкладывать в тебя усилия, единственной возможностью избежать выполнения этой задачи является твоя смерть. Никаких будущих «я передумал», «я не справляюсь» и других нелепых оправданий. Думай.

Присевшая на пол фигура высокого старика неподвижно застыла прямо в центре пустой комнаты. Испещренное мелкими шрамами и многочисленными морщинами лицо с впалыми, гладко выбритыми щеками выглядело максимально серьезно, словно от полученного ответа зависело буквально существование всего мира. Впрочем, для этого успешного прожить долгую жизнь человека в данный конкретный момент времени окружающая действительность действительно покрылась целой сетью трещин, грозясь рухнуть в любое мгновение. Потерянные в ходе подлого предательства близкие заставляли жаждать кровавой расправы над истинными виновниками произошедшей трагедии. Причем не над рядовыми исполнителями, которых, вероятно, уже успели зачистить. Нет, именно ответственные за организацию подлога доказательств обязаны были умереть наиболее болезненным способом. Не просто помучившись, а в полной мере ощутив каждую нотку испытываемой им боли, увеличенной в стократном размере.

Несмотря на прямое кровное родство с главой, его позиция в клане для публики всегда казалась малозна-

чимой, и чудаковатый старик демонстративно игнорировался всеми, включая даже высший круг членов клана. Собственно, последнее ошибочное суждение спасло ему жизнь, сместив его в списке целей практически в самый конец. Почтенный возраст, принесший с собой ожидаемую слабость, заставлял отложить бессмысленную попытку собственноручно отомстить. Окончательно потерянное после предательства влияние и значительная часть ресурсов провоцировали искать альтернативные варианты. В итоге, не в силах воплотить желаемое самостоятельно, он решил взамен выковать полноценное оружие возмездия. Да, придется подождать, но терпение всегда являлось его сильной стороной. Судя по всему, старик хотел уйти так, чтобы громко захлопнутая дверь раздавила до кровавых брызг проклятых предателей.

— Итак, ты готов? — выцветшие глаза сурово упирались на смотрящего в ответ ребенка.

Прямой взгляд зеленых глаз Пацана, несмотря на возраст, казался, на удивление, спокойным. Причем старик улавливал происходящие в голове своего потенциального ученика активные размышления, демонстрирующие удивительно вдумчивый подход к этому вопросу.

На миг вместо ребенка, возник образ улыбающегося третьего внука, самого младшего из всех. Тот так и не успел приступить к тренировкам в силу своего малого возраста... Спустя мгновение старик поспешно выкинул эти воспоминания из головы, не желая снова переживать болезненное ощущение утраты. Нет, стоящий перед ним мальчик станет именно оружием и ничем более. Взамен он постарается вложить все, что знает сам, а после свершения мести ребенок станет свободным. По-настоящему честная сделка в условиях этого эгоистичного мира.

— Да, — еле слышно прошептали рядом, но затем голос окреп и твердо повторил: — Да, я готов.

Звучавший по-детски высоко, он внезапно отдавал наличием некоего стержня внутри. Возможно, именно это неуловимое ощущение заставило старика выбрать этого

ребенка, стоящего немного в стороне от остальных. По словам сотрудников, попавший в учреждение почти год назад, Пацан сохранил резкое неприятие текущей ситуации и нежелание прогнуться под систему. А возможно, роль сыграло ограничение в ресурсах и требованиях для кандидата, сужающее реальный выбор до минимума.

— Отлично. Тогда садись, — старик указал на место рядом, — не будем откладывать и начнем прямо сейчас. Для начала закрой глаза и внимательно слушай. Уверен, что часть из озвученного ты уже знаешь, но мне откровенно плевать. Пробелы в базовых знаниях абсолютно недопустимы. Все, что ты услышишь от меня, может быть спрошено в любой момент. Не ответишь — накажу. Не сможешь выполнить поставленную задачу — накажу. Детальный распорядок спланирую позже, а пока просто терпи, — жестко закончил он, кладя ладонь на глаза ребенка. — Это качество пригодится тебе еще не раз.

Резко вспыхнувший свет залил все помещения, из-за своей яркости мгновенно ослепляя обоих. Ворвавшаяся внутрь тела боль заставила ребенка вскрикнуть и попытаться отшатнуться, но старческая рука уже жестко держала его на месте, пока вторая продолжала вливать энергию прямо в глаза. При этом хриплый голос начал размеренно вещать:

— Сорок лет назад разбившийся межмировой корабль Странников практически уничтожил жизнь на нашей планете, принес с собой чужеродное вещество, заполнившее нашу атмосферу. Эфир, как его позже называли, даровал людям новые возможности, заставив стремительно эволюционировать. В ходе такого экстренного развития под внешними факторами более девяноста пяти процентов населения Земли вымерло, не сумев адаптироваться. Множество видов животных и растений полностью исчезло, но некоторая часть выжила, изменившись под новые реалии, — старик монотонно продолжал рассказывать, абсолютно не

реагируя на уже несдерживаемые крики боли своего нового ученика.

— Наиболее важный аспект в изменениях из-за появления эфира — возникновение неизвестной энергии, выделяемой этим веществом. Со временем люди научились накапливать эту энергию в теле, формируя невидимую ауру. Последняя позволила получить настоящие сверхъестественные способности. Некоторые начали называть ее магией, а энергию по аналогии — маной. Вплавив внутрь ауры специальные цепочки знаков, или, в более правильном понятии, письма, носитель открывал доступ к различным возможностям, включая полноценное использование разнообразных эффектов, нарушающих законы физики. Или, точнее, те законы, которые мы сумели изучить к этому моменту. Творить эдакие фантастические заклинания на основе законченных внедренных форм, включающих целые системы знаков. Развиваясь физически и ментально, человек мог в процессе уплотнять ауру, создавая новые слои на ней. Последнее предоставляло больше энергии и попутно усиливало все ранее вплавленные формы. Так что, упрощенно, чем больше слоев, тем сильнее и обширней возможности носителя. Хотя тут стоит заметить, что важно учитывать, какие именно формы нанесены и как ими умеют пользоваться. Как много совместимых, взаимно усиливающих эффект. Иные пытаются браться за все подряд...

Так, стоп, это уже позже. Пока тебе стоит знать, что наиболее важен момент выбора первой формы, которая дает основу будущего развития, служа, упрощенно, эдаким фундаментом. Здесь тебе повезло — моя клановая техника развития совмещает в себе не только физическое укрепление тела и специальную форму, но и другое интересное свойство. Правда, именно на глазах я пока не тестировал, но эффект должен... — наконец заметив, что ребенок к этому моменту успел потерять сознание, старик резко замолчал.

Закончив внедрение первых знаков, он аккуратно подхватил небольшое тело и отнес его в подготовленную спальню. Уже закрывая дверь, старик еще раз мысленно оценил собственный план и, будто уговаривая себя, негромко произнес твердым голосом:

— Я выкую из тебя отличное орудие мести за кровь моей семьи. Без поблажек, без снисхождений, только живое оружие! Хотя оружие не должно быть тупым дуболомом, иначе оно просто не сумеет ничего достичь. Придется дополнительно заняться базовым образованием. Нужно все детально продумать, чтобы клинок не сломался в первой же битве...

— Шевелись, доходяга! Почему так медленно?! — раздраженный голос старика, сидевшего на огромном пеньке, хрипло разносился по округе. Изначально криво срубленный, укороченный ствол дерева в итоге оказался чуть ли не отполирован пятой точкой Учителя, пока тот контролировал тренировки своего подопечного.

Ребенок, окрепший за последний год, только немного вытянулся вверх, не дотягивая даже до груди высокого старика. Прямо сейчас его ученик с трудом бежал вверх по склону, удерживая в руках кусок бревна. Прижимая его как можно сильнее к телу, он прикладывал большие усилия, чтобы не выронить неудобный груз, зная, что это не поможет. Старик не только заставит подобрать его вновь, но и еще дополнительно накажет. Ребенок уже на собственном опыте понял, что проще делать все сразу, поэтому, стиснув зубы, упрямо продолжал двигаться только на силе воле.

Кое-как добравшись до финиша, мальчик буквально рухнул на землю, тяжело дыша. Напрочь сбитое дыхание и застилавший глаза пот вызывали откровенное желание просто лежать и ничего не делать. Вот только Учитель его так просто не оставит.

Буквально пересиливая себя, ребенок поднялся на ноги, поднимая взгляд на продолжавшего сидеть старика,

периодично хлебавшего из фляги. Рот мгновенно пересох сильнее, хотя секунду назад казалось, что дальше просто некуда. Острая жажда заставила сглотнуть отсутствующую слюну, но ученик продолжал молчать, не решаясь просить передышки у строгого наставника.

— Хочешь пить? Как же ты собираешься выполнять будущую задачу, если сейчас с трудом справляешься с легкими неудобствами? Думаешь, тебе враг даст возможность удовлетворить жажду в пылу сражения? — Заметив жадный взгляд на флягу, старик демонстративно отхлебнул еще, после чего продолжил: — Правильно, что не просишь. Помни, что базовая подготовка невероятно важна, а все физические усилия являются именно усилением имеющихся возможностей тела. Чем сильнее ты станешь в начале своего пути, тем больше ты получишь после, и воля играет не менее важную роль в этом деле... Хорошо, тридцать полных отжиманий, и пойдешь на последний круг, — немного помедлив, он добавил, будто делая одолжение: — Груз в этот раз можешь не брать. Не забывай про накачку энергией!

— Спасибо, Учитель, — торопливо произнес ребенок, начав дыхательное упражнение.

Концентрация на восполнение энергии в ауре все еще требовала определенных усилий, но уже не таких, как вначале. Самые первые попытки отнимали все внимание, заставляя входить чуть ли не в транс, но сейчас он уже мог одновременно выполнять несложные действия. Со временем, как обещал старик, процесс набора энергии не будет требовать никаких усилий, но до этого момента нужно было еще дожить.

Сделав пару демонстративных вдохов-выдохов, ребенок начал нарочито медленно опускаться на землю, принимая упор лежа. Максимально затягивая время, он пытался немного восстановить свои силы перед новым этапом мучительной тренировки, которым он постоянно подвергался. Ведь только через постоянные опустошение и накопление появлялась возможность сформировать

новый слой ауры, из-за чего Учитель просто нещадно гонял своего подопечного. Порой даже слишком сильно, выматывая до полного изнеможения. Попытка выиграть небольшую передышку вызвала у старика усмешку и новую реплику:

— Шевелись, иначе я тут совсем сгорю на солнце. Да, пока отжимаешься, поведай мне, сколько слоев ауры должно быть у члена клана, чтобы его наличие влияло на позицию представителя клана в Совете? Сколько Советников в Антаро? Семь в третьей степени? Название государств, которые граничат с нашим Антаро? Третий закон Коберта? — вкрадчивый голос не оставлял шансов быть проигнорированным.

Хмуро бросив взгляд на придирчивого старика, мальчик начал отвечать, пытаясь подгадать дыхание:

— От одиннадцати слоев для минимального вклада на голос Советника. Количество последних зависит от количества кланов. На данный момент их тридцать четыре. Семь в третьей степени — триста сорок три. Нашими соседями являются всего две страны, которые называются Генералитет Талоса и Республика Фран, — пыхтевший ребенок выдавливал слова с небольшими паузами.

— Вкратце строй этих стран, включая Антаро? — внезапно последовал новый вопрос от наставника, когда ученик закончил упражнение.

— У нас нечто похожее на аристократию, где избранные по силе члены клана выбирают своего представителя, отдавая ему свои голоса. Учитывается не только количество сильных пользователей ауры, но также их индивидуальная мощь, в сумме обеспечивающая эдакий реальный вес советника в Совете. Последний путем голосования определяет общие для страны решения, но имеет гораздо меньшее влияние на подотчетные кланам территории. Генералитет Талоса по сути похож на стратократию. Армия и чиновники являются единым целым. Главнокомандующий, он же глава государства, выбирается из высших армейских чинов по старшинству.

Военная палата, аналог нашего Совета кланов, включает в себя только генералов и ни одного гражданского лица. Республика Фран скорее походит на олигархию. Члены парламента поголовно владельцы крупных корпораций, контролирующие практически всю экономику государства и совокупно управляющие всем. Ну что, я побежал? — поспешно произнес ребенок, намереваясь без промедлений рвануть на новый круг и, наконец, закончить сегодняшнюю тренировку.

— Обобщено и без подробностей, но за ответ сойдет, — удовлетворенно кивнул старик, но после небольшой паузы продолжил: — Только почему я не услышал третий закон Коберта? Может, слишком постарел или, может, кто-то пытается просто увильнуть от ответа? — выцветшие глаза упрямо буравили мальчика, практически обездвижив его на месте в растерянности.

— Я ведь отвечал недавно на него, зачем повторяться? — хмурый взгляд Учителя заставил поежиться, после чего ребенок признался: — Я забыл... Но ведь мы это уже проходили, и я уловил основную суть. Зачем мне?.. — вскинулся он, пытаясь избежать наказания.

— Ты учишься не для того, чтобы сдать мне, — жестко прервал поток слов старик, мгновенно повышая голос, — а для себя. Возьмешь с собой на последний круг, как напоминание, — небрежно кивнул он на валяющийся на земле кусок бревна, — вечером прочтешь весь учебник по физике вновь. Ты не должен выглядеть тупым при общении с другими. Вперед! — громко рывкнул наставник, заставив Пацана буквально сорваться с места.

Мигом подхватив неудобный груз, ребенок начал очередной длинный круг по неровной местности. Восстановленная непродолжительным отдыхом энергия в ауре уменьшила усталость и дала новые силы, но ученик сомневался, что его хватит на всю дистанцию. Сжав зубы, он продолжил втягивать разлитую в воздухе энергию, попутно пытаясь не сбиться с шага.

— Хм, при общении с другими. С такими темпами этот балбес вообще не научится взаимодействовать с другими людьми, если будет только тренироваться, — задумчиво протянул старик, провожая спину своего единственного ученика. — Возможно, его стоит отправлять к остальным детям, когда те приезжают с семьями на природу. Или заставить помогать местным жителям — так тоже добавится общения. Нужно будет обдумать получше этот момент. Если оружие вырастет острым и крепким, но при этом слишком наивным, то им сразу же сможет воспользоваться кто-то другой. Нет, необходимо точно что-то придумать...

— Крепче прижми приклад к винтовке, прицелься, удержи дыхание, после чего мягко нажимай на спуск. Не бойся отдачи, ты с легкостью удержишь ее. Все как на тренировках, — негромко объяснял наставник лежавшему в метре от него ребенку.

Прямо сейчас оба, учитель и ученик, прятались среди разноцветной листвы развесистых кустов, выслеживая оленя. Найдя нужные следы еще несколько дней назад, они успели подготовить полноценную обзорную точку на небольшом скалистом возвышении, заросшем растениями. Представшая перед глазами расщелина в лесном массиве создавала отличную позицию для стрельбы, открывая вид на несколько маршрутов различных животных, идущих к расположенному неподалеку роднику. Вот только, как назло, именно требуемого стариком оленя не наблюдалось, отчего им приходилось бесцельно ждать. По крайней мере, так думал ребенок, мысленно ругая упрямого старика, заставляющего его заниматься бесполезным занятием.

— Знаю, Учитель, слышал это много раз, — с трудом сдерживая раздражение, ответил мальчик.

— И услышишь еще столько же, если не больше. Во-первых, пока я не увижу демонстрацию навыков в реальных условиях, а не на подготовленном